

7. Kamyschanov, A. S. *Izuchenie biohimicheskikh i morfologicheskikh pokazatelej krovi korov v razlichnye periody laktacii pri zabolevanii mastitom* / A. S. Kamyschanov // *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*. – 2021. – №3 (105), ch. 2. – S. 48–52. – DOI 10.23670/IRJ.2021.105.3.033.

8. *Interleukin-1, interleukin-10 v reguljacii vospalitel'nogo processa* / S. N. Serebrennikova, I. Zh. Seminskij, N. V. Semyonov, E. V. Guzovskaya // *Sibirskij medicinskij zhurnal*. – 2012. – № 8. – S. 5–7.

9. Simbircev, A. S. *Citokiny: klassifikacija i biologicheskie funkcii* / A. S. Simbircev // *Citokiny i vospalenie*. – 2004. – №3 (2). – S. 16–22.

10. Smirnov, A. M. *Metodicheskie rekomendacii po ocenke i korrekcii nespecificheskoj rezistentnosti zhivotnyh* / A. M. Smirnov // *Novye metody issledovanij po problemam veterinarnoj mediciny*. – Moskva : RASKHN, 2007. – CH. III : *Metody issledovanij po problemam veterinarnoj patologii u produktivnyh zhivotnyh*. – S. 174–215.

11. Chubenko, V. A. *Immunotherapy is based on cytokines (IL-1, IL-2, FNO, CSF, IFN)* / V. A. Chubenko // *Hum. Reprod.* – 2016. – 5. – R. 35–41.

12. Yazd, A. S. *The interleukin-1 family* / A. S. Yazd., K. Ghoreschi // *Adv. Exp. Med. Biol.* – 2016. – 941. – R. 21–29. – DOI: 10.1007/978-94-024-0921-5.

Поступила в редакцию 12.03.2025.

DOI 10.52368/2078-0109-2026-62-1-30-37

УДК 619:615.3:28.053.2

ПАТОМОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПЕЧЕНИ И ПОЧКАХ КРЫС ПОД ДЕЙСТВИЕМ АФЛАТОКСИНА В₁

Панковец Е.М. ORCID ID 0000-0001-8482-700X, Лях А.Л. ORCID ID 0000-0003-1255-4863
УО «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины»,
г. Витебск, Республика Беларусь

В данной статье описаны патоморфологические изменения в печени и почках лабораторных крыс под действием известных концентраций афлатоксина В₁, который задавался энтерально в дозах, равных предельно допустимому уровню (ГДУ), установленных в Республике Беларусь (20 мкг/кг), а также ниже ГДУ (10 мкг/кг). Ключевые слова: афлатоксин В₁, крысы, микотоксины, патоморфология.

PATHOMORPHOLOGICAL CHANGES IN THE LIVER AND KIDNEYS OF RATS UNDER THE INFLUENCE OF AFLATOXIN B₁

Pankovets E.M., Lyakh A.L.
Vitebsk State Academy of Veterinary Medicine, Vitebsk, Republic of Belarus

This article describes pathological changes in the liver and kidneys of laboratory rats, exposed to known concentrations of aflatoxin B₁, administered orally at doses equal the maximum permissible level established in the Republic of Belarus (20 µg/kg) and below the level (10 µg/kg). Keywords: aflatoxin B₁, rats, mycotoxins, pathomorphology.

Введение. Афлатоксины это группа низкомолекулярных соединений, которые синтезируются плесневыми грибами *Aspergillus flavus* и *Aspergillus Parasiticus*. При нарушении технологии заготовки и хранения кормов микотоксины имеют возможность накапливаться и в последующем попадать в организм животных [5, 7]. Все чаще в сельском хозяйстве возникает потребность в диагностике хронических микотоксикозов, а также оценке влияния низких доз отдельных микотоксинов на организм животных длительное время [3, 7]. Для понимания того, как комплексно оценить влияние афлатоксина В₁ на организм сельскохозяйственных животных, необходимо четко понимать механизмы не только его образования в кормах, но также учитывать особенности абсорбции, метаболизма, пути экскреции афлатоксина В₁ и его метаболитов из организма, а также способы их инактивации. Анализ литературных источников позволяет выделить несколько подгрупп соединений, которые относятся к афлатоксинам [2]:

1. Бисфуран-кумарин-циклопентаноны, включающие афлатоксины серии В (В₁, В₂, В_{2а}), М (М₁, М₂, М_{2а}), Q₁, Р₁ и афлатоксикол.

2. Бисфуран-кумарин-лактоны, включающие афлатоксины G (G₁, G₂, G_{2а}).

Метаболизм афлатоксина В₁ происходит после всасывания из кишечника и поступления по системе воротной вены в печень. Далее он метаболизируется двумя способами [2]:

1. Путем добавления гидроксильной группы с образованием гидроксилатов (афлатоксины М₁, Р₁, Q₁ и L) при участии микросомных монооксигеназ, что позволяет афлатоксинам стать гидрофильными и частично удалиться из организма через мочу, кал и молоко.

2. Через окислительное эпексидирование с участием ферментов системы цитохрома P450 (CYPs 450).

Исходя из особенностей метаболизма соединений, принадлежащих к семейству афлатоксинов, был разработан ряд методик для оценки влияния афлатоксина В₁ на организм животных и человека [8]. Причем в диагностике использовались как подходы по определению самого афлатоксина В₁, так и его метаболитов, образующихся в организме под действием ферментных систем. Большинство доступных к определению соединений требуют дорогостоящего хроматографического оборудования, что, конечно, не позволяет отнести данный метод к скрининговому [3].

На данный момент существует потребность в разработке комплексного подхода к первоначальной экспресс-диагностике моно- и полимикотоксикозов в условиях животноводства. Учитывая органоспецифичность у разных групп микотоксинов, а также потенциальную конечность всех защитно-приспособительных механизмов у органов-мишеней при воздействии микотоксинов, наиболее подходящим диагностическим инструментом может являться гистологическое исследование [6].

Целью данной работы является описание основных патологоанатомических изменений в органах и тканях лабораторных крыс, под длительным действием афлатоксина В₁ в дозах, не превышающих предельно допустимый уровень (ПДУ), установленный в Республике Беларусь (20 мкг/кг), а также в концентрации в два раза ниже ПДУ (10 мкг/кг).

Материалы и методы исследований. Исследования выполнены в УО ВГАВМ на базе кафедр:

- анатомии животных;
- внутренних незаразных болезней;
- патологической анатомии и гистологии.

Для оценки влияния исследуемого афлатоксина В₁ и его метаболитов случайным образом было сформировано 4 группы лабораторных крыс по 5 животных в каждой. Из них 2 группы были опытными (далее гр. 1 и гр. 3), которые индивидуально внутрижелудочно ежедневно получали стандарт афлатоксина В₁ в дозах 0,016 мл и 0,008 мл, что соответствовало содержанию афлатоксинов в зерносмеси 20 мкг/кг и 10 мкг/кг соответственно. Данные концентрации были выбраны исходя из того, что предельно допустимый уровень афлатоксина В₁ в зерне в РБ составляет 20 мкг/кг. В качестве вводимого микотоксина использовался аналитический стандарт афлатоксина В₁ 25,2 мкг/мл (производитель Trilogy Analytical Laboratory).

Крысам 4 группы ежедневно перорально вводился ацетонитрил в дозе 0,016 мл/крысу, для исключения токсического влияния ацетонитрила, который использовался растворителем стандарта афлатоксина В₁ в опытных группах. Крысы 2 группы были контролем и получали физиологический раствор в аналогичной дозе. Для кормления крыс, участвовавших в опыте, использовали зерносмесь (ячмень, пшеница, овес), заведомо не содержащую в себе афлатоксинов, в ежедневной дозе 20 грамм/крысу (таблица 1).

Таблица 1 – Дизайн эксперимента

Группа 1	Группа 2	Группа 2	Группа 3
0,016 мл афлатоксина В ₁	зерносмесь без афлатоксина В ₁	0,008 мл афлатоксина В ₁	0,016 мл ацетонитрила

Спустя 8 недель крысы подвергались эвтаназии в строгом соответствии с Директивой 2010/63/EU Европейского парламента и совета Европейского союза от 22.09.2010 г. по охране животных, используемых в научных целях. После этого крыс взвешивали и проводили патологоанатомическое вскрытие с отбором материала для гистологического исследования. Согласно имеющимся в литературе данным, посвященным токсикодинамике и токсикокинетике таких ксенобиотиков, как микотоксины, в частности афлатоксин В₁, основными органами, в которых предполагалось наличие патологических изменений, были печень, почки, селезенка и тонкий отдел кишечника.

Отобранные органы фиксировали в растворе 10% забуференного формалина. В лаборатории кафедры патологической анатомии и гистологии, согласно стандартной методике [1], были приготовлены гистологические срезы, которые окрашивали гематоксилин-эозином и в последующем исследовали под микроскопом Olympus BX 51 с проведением фотографирования и морфометрических измерений в программе Cell Sense Standart. Параллельно отбирали кусочки печени для определения концентрации афлатоксина В₁ при помощи иммуноферментного анализа (ИФА). Для постановки ИФА использовали набор ИФА-Афлатоксин В₁, разработанный институтом биоорганической химии НАН Беларуси, который был адаптирован для определения афлатоксина В₁ в гомогенатах печени [4].

Статистическую обработку полученных данных проводили в пакете для анализа данных в MS Excel. Количественные данные представлены в виде $M \pm \sigma$, где M – среднее значение, σ – стандартное отклонение. Для оценки значимости различий между опытными и контрольными группами ис-

пользовали однофакторный дисперсионный анализ. Все различия считались значимыми при $p < 0,05$.

Результаты исследований. При патологоанатомическом вскрытии был проведен макроскопический осмотр трубчатых и паренхиматозных органов крыс, при котором были выявлены изменения макроскопических параметров печени в опытных группах 1 и 2, получавших стандарт афлатоксина В₁ в дозе 20 мкг/кг. Печень незначительно увеличена в размере, вентральный край закруглен, края разреза не сходятся, цвет серо-желтый, консистенция размягчена, капсула гладкая и блестящая (рисунок 1, группа 1). В других паренхиматозных и трубчатых органах диагностически значимых макроскопических изменений выявлено не было (рисунок 1, группа 2, рисунок 2). Размер и цвет соответствовал видовой норме. Патологическое содержимое в серозных полостях отсутствовало.

Группа 1

Группа 2

Группа 3

Группа 4

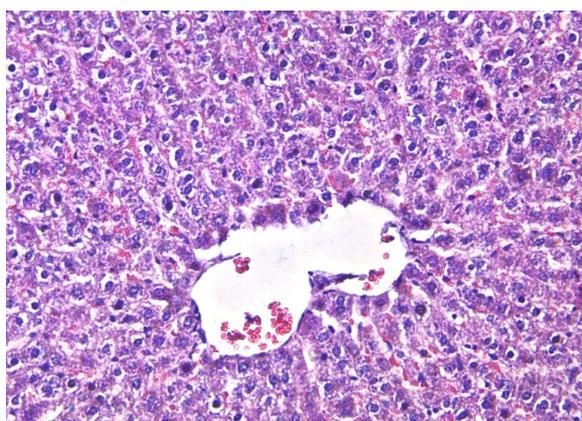
Рисунок 1 – Макроскопический вид органов брюшной полости крыс (группы 1 и 2)

Рисунок 2 – Макроскопический вид органов брюшной полости крыс (группы 3 и 4)

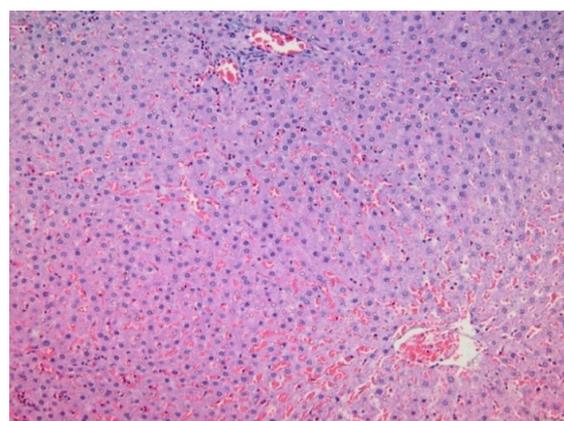
При проведении патогистологического и морфометрического исследования гистосрезов внутренних органов от опытных животных были выявлены следующие изменения:

Печень.

Группа 1 (афлатоксин В₁ дозе 20 мкг/кг). У крыс данной группы отмечались признаки расширения пространств Диссе, декомплексация балочного строения печени, венозная гиперемия кровеносных сосудов (рисунки 3, 4).

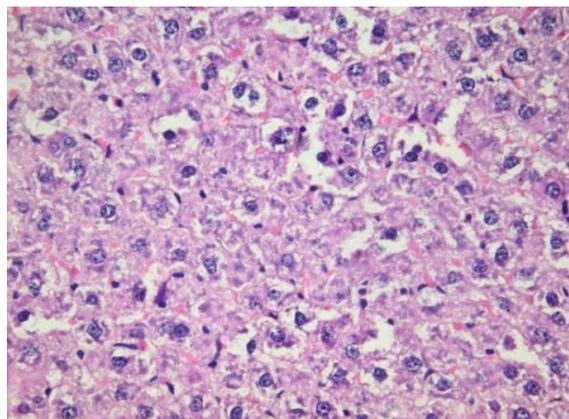

Рисунок 3 – Печень крысы 1-й группы. Расширение пространств Диссе, декомплексация балочного строения. Окраска гематоксилин-эозином, х 200

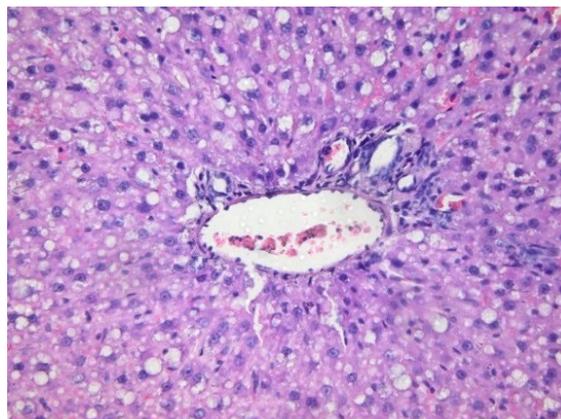

Рисунок 4 – Печень крысы 1-й группы. Венозная гиперемия. Окраска гематоксилин-эозином, х 200

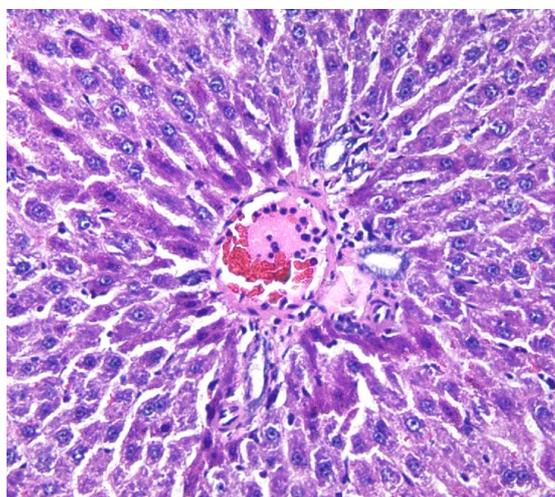
Было выявлено чередование участков паренхимы с вакуольной дистрофией, которая проявлялась признаками «вспенивания цитоплазмы» с центрально расположенным набухшим ядром (рисунок 5), а также крупнокапельной жировой дистрофией (в данном случае цитоплазма гепатоцитов была заполнена одной большой жировой вакуолью со смещением ядра на периферию клетки) (рисунок 6). Ядра пораженных клеток, в отдельных полях зрения, находятся на разных стадиях кариорексиса и кариолизиса (рисунок 5). В отдельных участках печени регистрировали инфильтрацию периваскулярного пространства центральной вены единичными эозинофилами и лимфоцитами (рисунок 7).

Рисунок 5 – Печень крысы 1-й группы. Эффект «вспенивания цитоплазмы» при вакуольной дистрофии гепатоцитов. Кариорексис и кариолизис в гепатоцитах. Окраска гематоксилин-эозином, х 400

Рисунок 6 – Печень крысы 1-й группы. Крупнокапельная жировая дистрофия печени. Окраска гематоксилин-эозином, х 400

Рисунок 7 – Печень крысы 1-й группы. Единичные эозинофилы и лимфоциты в периваскулярном пространстве и просвете центральной вены. Окраска гематоксилин-эозином, х 200

Морфометрические показатели гепатоцитов у крыс, отражающие изменения площади цитоплазмы и ядра, а также их соотношение, представлены в таблице 2.

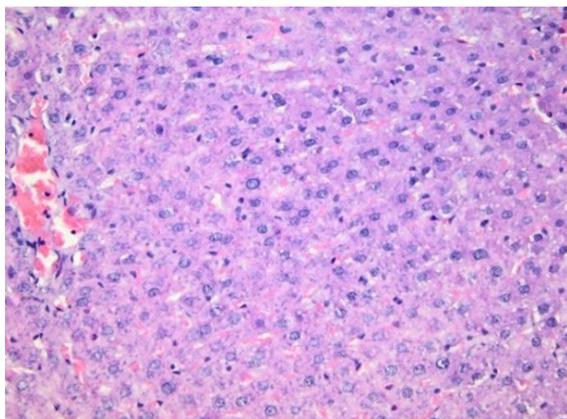
Таблица 2 – Морфометрические показатели гепатоцитов

Морфометрические показатели гепатоцитов	Гр 1 0,016 мл АФТ В ₁ \крысу\сутки	Гр 2 Зерносьмесь без АФТ В ₁	Гр 3 0,008 мл АФТ В ₁ \крысу\сутки	Гр 4 ацетонитрил 0,016 мл \крысу\сутки
Средняя площадь гепатоцита, мкм ²	361,6 ± 39,32	240,0 ± 28,2	315,6 ± 41,53	230,5 ± 23,84
Средняя площадь ядра гепатоцита, мкм ²	72,8 ± 13,81	65,0 ± 12,12	66,6 ± 10,92	55,6 ± 6,93
Ядерно-цитоплазматическое отношение (ЯЦО)	0,21\1	0,27\1	0,21\1	0,24\1

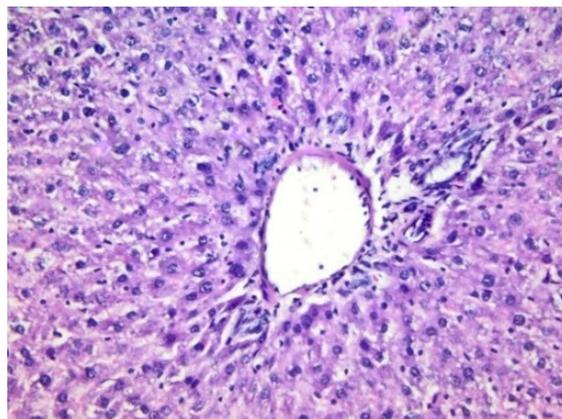
Как видно из таблицы 2, средняя площадь цитоплазмы гепатоцитов в группе 1 (афлатоксин В₁ 20 мкг/кг) составила 361,6 ± 39,32 мкм², что на 33% выше контрольной группы 2 (без микотоксина). Средняя площадь цитоплазмы гепатоцитов в группе 3 (афлатоксин В₁ 10 мкг/кг) составила 315,6 ± 41,53 мкм², что на 13% выше, чем в группе без афлатоксина В₁. Средняя площадь ядра в группе 1 на 10% выше, чем в группе 2. При этом значимых отличий площади ядра между 2 и 3 группами выявлено не было. Анализируя показатели ядерно-цитоплазматического отношения в группе 2 прослеживается тенденция к уменьшению площади ядра по отношению к площади цитоплазмы в группах 1 и 3 по сравнению с группой 2 и 4. Это может быть связано с тем, что при усилении дистрофических процессов под действием афлатоксина В₁ увеличивается объем клетки, а ядра при этом начинают подвергаться пикнозу.

- Группа 3 (афлатоксин В₁ в дозе 10 мкг/кг). При микроскопии гистосрезов данной опытной группы регистрировались сходные патогистологические изменения с группой 1. Однако дистрофические изменения были выражены не столь ярко. Преобладающим патоморфологическим процессом в гепатоцитах являлась зернистая дистрофия, которая характеризуется накоплением в цитоплазме оксифильных белковых зерен, а также менее выраженные участки вакуольной дистрофии (рисунки 8, 9).

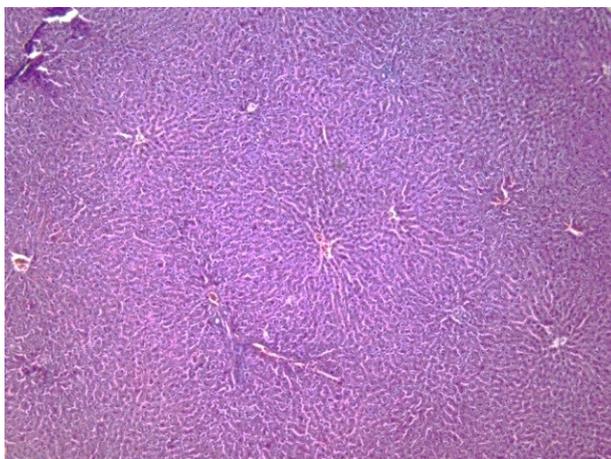
- Группы 2 и 4 (без введения афлатоксина В₁ в рацион, группа с добавлением ацетонитрила соответственно). Гистологическое строение печени не изменено и соответствует норме для данного вида животных, структура балочного строения долек сохранена. Центральные и междольковые вены не расширены, пространства Диссе не визуализируются. Гепатоциты кубической формы с оксифильной цитоплазмой и базофильным ядром округлой формы (рисунок 10).

**Рисунок 8 – Печень крысы 3-й группы.
Зернистая дистрофия гепатоцитов.
Окраска гематоксилин-эозином, х 200**

**Рисунок 9 – Печень крысы 3-й группы.
Вакуольная дистрофия гепатоцитов.
Окраска гематоксилин-эозином, х 200**

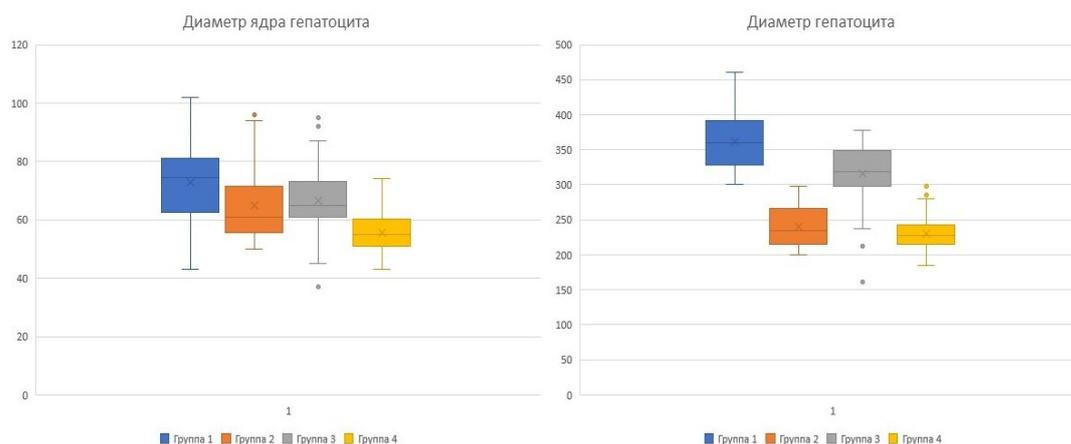
**Рисунок 10 – Печень крысы 2-й группы. Нормальное гистологическое строение.
Окраска гематоксилин-эозином, х 40**

При анализе полученных данных отмечаются следующие закономерности:

- Отсутствие статистически значимых отличий между контрольной, 2 и 4 группами крыс, которые получали физиологический раствор и ацетонитрил соответственно.

- В опытных группах крыс (группы 1 и 3), которые получали 10 и 20 мкг/кг афлатоксина В₁ соответственно, регистрировался каскад дистрофических изменений, включающих зернистую и вакуольную дистрофию в группе 10 мкг/кг, а также вакуольную и жировую дистрофию в группе 20 мкг/кг, что можно расценивать как поражение большей степени тяжести.

- При проведении статистической обработки цифровых данных определена четкая тенденция к увеличению объема цитоплазмы гепатоцитов под действием афлатоксина В₁ в дозах ниже ПДУ. Площадь цитоплазмы в группе 1 (афлатоксин В₁ в дозе 20 мкг/кг) и 3 (афлатоксин В₁ в дозе 10 мкг/кг) на 33% и 24% соответственно выше, чем в группе 2 (группа без афлатоксина В₁), что связано с развитием дистрофических изменений в гепатоцитах. Значимых отличий в площади ядер гепатоцитов между группами выявлено не было (рисунок 11).

Рисунок 11 – Соотношение площади цитоплазмы и ядер гепатоцитов между группами

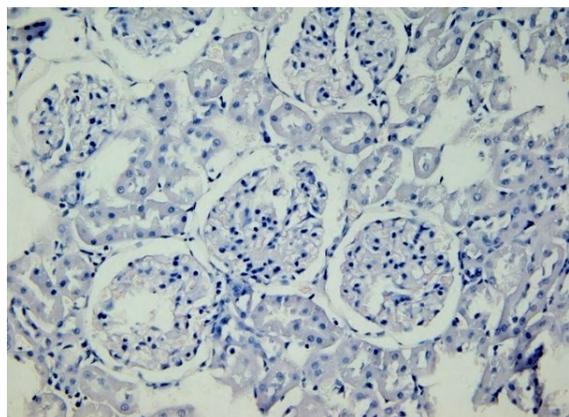
Почки. Основные морфометрические показатели почек отражены в таблице 3. Для оценки степени повреждения почек метаболитами афлатоксина В₁ измеряли площадь клубочка нефрона, его диаметр, а также ЯЦО эпителия проксимальных канальцев нефрона.

Таблица 3 – Морфометрические показатели почек крыс опытных групп

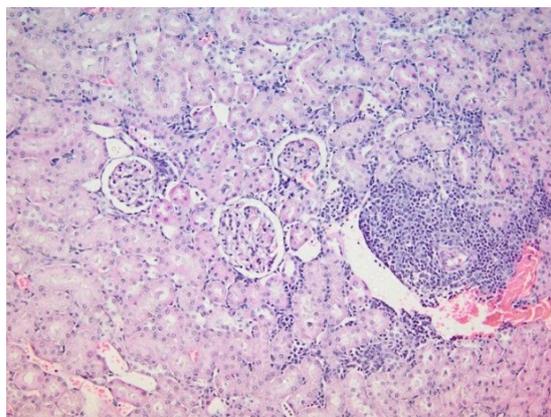
Группа №	Площадь клубочка, мкм ²	Диаметр клубочка, мкм	ЯЦО эпителия проксимальных канальцев нефрона
Гр 1 (20 мкг/кг АФТ В ₁)	1,4225 * 10 ⁴ ± 0,25	133,57 ± 13,75	0,39/1
Гр 2 (Контроль)	0,8912* 10 ⁴ ± 0,13	105,33 ± 7,71	0,42/1
Гр 3 (10 мкг/кг АФТ В ₁)	1,0316* 10 ⁴ ± 0,26	112,40 ± 14,93	0,41/1
Гр 4 (ацетонитрил)	0,9123* 10 ⁴ ± 0,13	106,66 ± 8,30	0,31/1

Анализируя таблицу 3 видим, что увеличение концентрации афлатоксина В₁ в рационе до 20 мкг/кг, приводит к увеличению площади клубочков нефрона, которая составила 1,4225 * 10⁴ ± 0,25 мкм², со средним диаметром клубочков 133,57±13,75 мкм. Данные показатели на 37% и 21% соответственно превышают площадь клубочков нефрона и их диаметра в группе 2.

- Группа 1 (афлатоксин В₁ в дозе 20 мкг/кг). В корковом веществе был выявлен умеренный отек клубочков, проявляющийся увеличением пространства между наружной и внутренней стенками капсулы нефрона (рисунок 12). В отдельных полях зрения обнаружили очаговые лимфоцитарные инфильтраты вокруг кровеносных сосудов, что является патогистологическим признаком очагового лимфоцитарного интерстициального нефрита (рисунок 13). В мозговом веществе, в отдельных полях зрения, отмечали атрофию эпителия собирательных трубочек (рисунок 14).

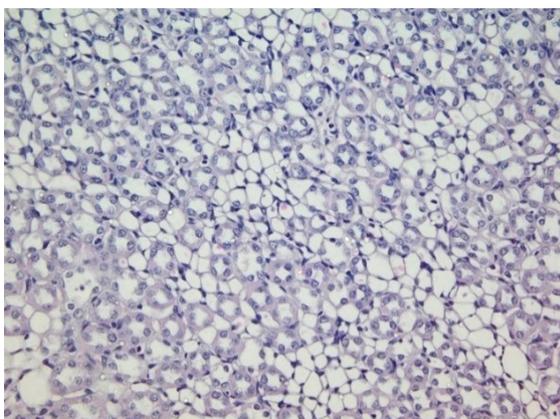
Рисунок 12 – Почки крысы 1-й группы. Отек клубочков нефрона. Окраска гематоксилин-эозином, х 400

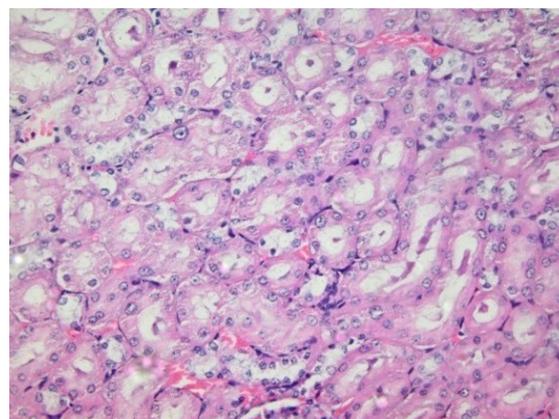
Рисунок 13 – Почки крысы 1-й группы. Очаговый лимфоцитарный интерстициальный нефрит. Окраска гематоксилин-эозином, х 200

Основным патогистологическим изменением в корковом веществе являлась вакуольная дистрофия эпителия почечных канальцев и собирательных трубочек с точечными участками некробиоза (рисунок 15). Данные процессы проявлялись наличием в клетках полиморфных вакуолей с цен-

тральным расположением ядра (ЯЦО 0,39/1), что создавало эффект «вспененности цитоплазмы», а также отслоением эпителия канальцев от базальной мембраны в отдельных полях зрения.

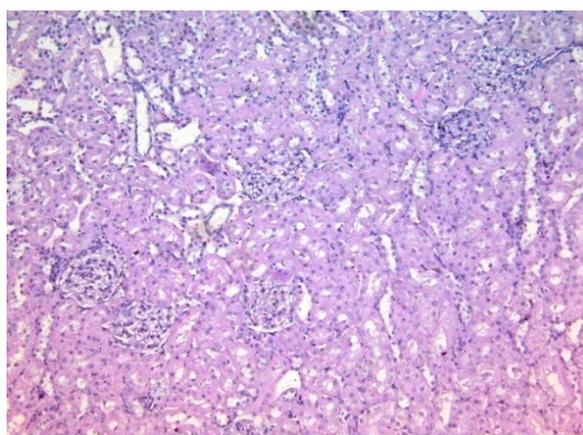

Рисунок 14 – Почки крысы 1-й группы. Атрофия эпителия собирательных трубочек. Окраска гематоксилин-эозином, х 100

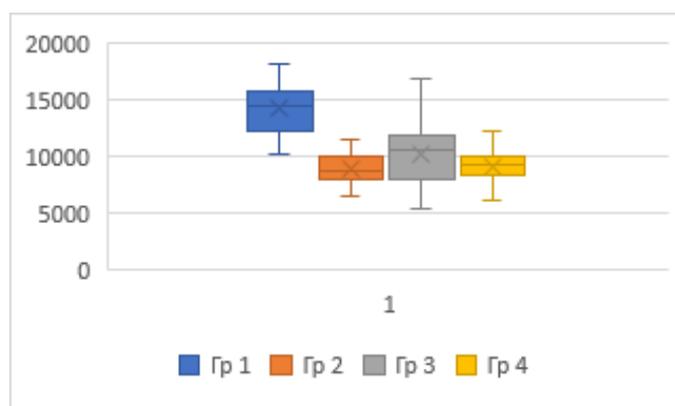
Рисунок 15 – Почки крысы 1-й группы. Признаки вакуольной дистрофии эпителия почечных канальцев. Окраска гематоксилин-эозином, х 600

При анализе гистосрезов почек крыс, которые получали афлатоксин в дозе 10 мкг/кг, а также животных контрольных групп, явных и закономерных отличий выявлено не было. Гистологическая картина соответствовала видовой норме. Микроструктура эпителия сохранена, отек клубочков не отмечается (рисунок 16).

Рисунок 16 – Почки крысы 2-й группы. Нормальная гистологическая картина почек. Окраска гематоксилин-эозином, х 200

Морфометрические показатели в группе 2, 3 и 4 не имели статистически достоверной разницы (таблица 3). Рисунок 17 показывает, что увеличение концентрации афлатоксина В₁ в рационе до 20 мкг/кг приводит к увеличению площади клубочков нефрона. При этом более низкие концентрации данного микотоксина не вызывают подобных патоморфологических изменений.

Рисунок 17 – Изменение площади клубочков под действием Афлатоксина В₁

Заключение. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что афлатоксин В₁ вызывает каскад гистологических изменений в печени и почках крыс, которые получали афлатоксин В₁ в концентрациях, равных 20 мг/кг (верхняя граница ПДУ) и сниженных в 2 раза (10 мг/кг). При этом патологические изменения в группе с более низкой дозой афлатоксина В₁ имели меньшую степень тяжести.

Conclusion. The data obtained allow us to conclude that aflatoxin B₁ causes a cascade of histological changes in the liver and kidneys of rats if they received aflatoxin B₁ at a concentration of 20 µg/kg (the upper limit of the maximum permissible limit) and at a concentration of half of that level (10 µg/kg). Moreover, the pathological changes in the group with the lower aflatoxin B₁ dose were less severe.

Список литературы.

1. Корженевский, Д. Э. Основы гистологической техники / Д. Э. Корженевский, А. В. Гиляров. – Санкт-Петербург : СпецЛит, 2010. – 95 с.
2. Мухарлямова, А. З. Метаболические изменения афлатоксина В₁ / Э. Р. Рахметова, Н. Н. Мишина, А. М. Сайфутдинов // Актуальные вопросы науки и образования. – 2019. – № 21. – С. 429–431.
3. Панковец, Е. М. Использование иммуноферментного анализа для определения концентрации микотоксинов в органах, тканях и биологических жидкостях (обзор) / Е. М. Панковец, А. Л. Лях // Актуальные проблемы лечения и профилактики болезней молодняка: материалы Международной научно-практической конференции (г. Витебск, 2-4 ноября 2020 г.) / Витебская государственная академия ветеринарной медицины, Всероссийский научно-исследовательский ветеринарный институт патологии, фармакологии и терапии. – Витебск: ВГАВМ, 2020. – С. 104-108.
4. Панковец, Е. М. Адаптация ИФА набора «Прадоксин-Афлатоксин В₁» для определения концентрации афлатоксина В₁ в органах свиней / Е. М. Панковец, А. Л. Лях // Международный вестник ветеринарии. – 2025. – № 2. – С. 2150–224.
5. Профилактика микотоксикозов у крупного рогатого скота / С. И. Николаев, С. В. Чехранова, Л. А. Минченко [и др.] // Ученые записки учреждения образования "Витебская ордена "Знак Почета" государственная академия ветеринарной медицины". – 2023. – Т. 59, вып. 4. – С. 25–30. – DOI 10.52368/2078-0109-2023-59-4-25-30.
6. Прудников, В. С. Микотоксикозы животных (патоморфология, диагностика и профилактика) / В. С. Прудников, А. В. Прудников // Ученые записки учреждения образования «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины»: научно-практический журнал. — Витебск, 2011. – Т. 47, вып. 1. – С. 111–114.
7. Хоченков, А. А. Особенности микотоксической загрязненности кормовых средств в Беларуси / А. А. Хоченков, А. О. Сидоренко // Ученые записки учреждения образования «Витебская ордена «Знак Почета» государственная академия ветеринарной медицины»: научно-практический журнал. – Витебск, 2013. – Т. 49, вып. 2, ч. 1. – С. 353-357.
8. Gönenç, İ. M. Mycotoxin exposure and pregnancy / İ. M. Gönenç, N. Yilmaz Sezer, S. Yilmaz // Crit Rev Toxicol. – 2020. – Vol. 50, № 7. – P. 594–604.

References.

1. Korzhenevskij, D. E. Osnovy gistologicheskoy tekhniki / D. E. Korzhenevskij, A. V. Gilyarov. – Sankt-Peterburg : SpecLit, 2010. – 95 s.
2. Muharlyamova, A. Z. Metabolicheskie izmeneniya aflatoksina V1 / E. R. Rahmetova, N. N. Mishina, A. M. Sajfutdinov // Aktual'nye voprosy nauki i obrazovaniya. – 2019. – № 21. – S. 429–431.
3. Pankovec, E. M. Ispol'zovanie immunofermentnogo analiza dlya opredeleniya koncentracii miko-toksinov v organah, tkanyah i biologicheskikh zhidkostyah (obzor) / E. M. Pankovec, A. L. Lyah // Aktual'nye problemy lecheniya i profilaktiki boleznej molodnyaka: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Vitebsk, 2-4 noyabrya 2020 g.) / Vitebskaya gosudarstvennaya akademiya veterinarnoy mediciny, Vserossijskij nauchno-issledovatel'skij veterinarnyj institut patologii, farmakologii i terapii. – Vitebsk: VGAVM, 2020. – S. 104-108.
4. Pankovec, E. M. Adaptaciya IFA nabora «Pradoksin-Aflatoksin V1» dlya opredeleniya koncentracii aflatoksina V1 v organah svinej / E. M. Pankovec, A. L. Lyah // Mezhdunarodnyj vestnik veterinarii. – 2025. – № 2. – S. 2150–224.
5. Profilaktika mikotoksikozov u krupnogo rogotogo skota / S. I. Nikolaev, S. V. Chekhranova, L. A. Minchenko [i dr.] // Uchenye zapiski uchrezhdeniya obrazovaniya "Vitebskaya ordena "Znak Pocheta" gosudarstvennaya akademiya veterinarnoy mediciny". – 2023. – T. 59, vyp. 4. – S. 25–30. – DOI 10.52368/2078-0109-2023-59-4-25-30.
6. Prudnikov, V. S. Mikotoksikozy zhivotnyh (patomorfologiya, diagnostika i profilaktika) / V. S. Prudnikov, A. V. Prudnikov // Uchenye zapiski uchrezhdeniya obrazovaniya «Vitebskaya ordena «Znak Pocheta» gosudarstvennaya akademiya veterinarnoy mediciny»: nauchno-prakticheskij zhurnal. — Vitebsk, 2011. – T. 47, vyp. 1. – S. 111–114.
7. Hochenkov, A. A. Osobennosti mikotoksicheskoy zagryaznennosti kormovyh sredstv v Belarusi / A. A. Hochenkov, A. O. Sidorenko // Uchenye zapiski uchrezhdeniya obrazovaniya «Vitebskaya ordena «Znak Pocheta» gosudarstvennaya akademiya veterinarnoy mediciny»: nauchno-prakticheskij zhurnal. – Vitebsk, 2013. – T. 49, vyp. 2, ch. 1. – S. 353-357.
8. Gönenç, İ. M. Mycotoxin exposure and pregnancy / İ. M. Gönenç, N. Yilmaz Sezer, S. Yilmaz // Crit Rev Toxicol. – 2020. – Vol. 50, № 7. – P. 594–604.

Поступила в редакцию 16.10.2025.